

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РАССКАЗЕ В.В. НАБОКОВА "ПАССАЖИР"

Курбаниязова Дильдора Юлдашевна

магистрант, Каракалпакский Государственный Университет имени Бердаха, Республика Узбекистан, г. Нукус

FEATURES OF THE EXPRESSION OF ARTISTIC TIME AND SPACE IN THE STORY OF V. V. NABOKOV "PASSENGER"

Dildora Kurbaniyazova

Master's student of the Karakalpak State University named after Berdakh, Uzbekistan, Nukus

Аннотация. В статье анализируется специфика художественного времени и пространства в творчестве В. Набокова, в частности в рассказе «Пассажир», и их влияние на жанровое своеобразие произведений, относящихся к более позднему этапу творчества писателя.

Abstract. The article analyzes the specificity of artistic time and space in the work of V. Nabokov, in particular in the story "Passenger" and their influence on the genre originality of works related to the later stage of the writer's work.

Ключевые слова: время; пространство; пространственно-временной образ; хромотопический подход.

Keywords: time; space; space-time image; chronotopic approach

Для современного исследователя литературы русской диаспоры творчество В. Набокова представляет исключительный интерес как эстетическое явление, органично соединившее элементы художественного мышления сюрреализма и зарождающегося постмодернизма [4, с. 158] и возникла в процессе взаимодействия традиций русской классики с экспериментальными поисками в западноевропейском искусстве XX века.

Критика русской эмиграции сразу же заявила, что талант Набокова (В. Сирин) «нерусский» и что «все наши традиции в нем обрываются» [1].

Однако самому Набокову вопрос о национальных особенностях его творчества казался, видимо, не таким простым. "Национальность стоящего писателя, — сказал он в интервью А. Аппелю, — имеет значение второстепенное. Чем ярче выражены признаки насекомого, тем менее склонен таксономист разглядывать приколотые под расправленным образчиком этикетки с указанием места его поимки, дабы решить, к какой из расплывчато описанных рас следует насекомое отнести. Настоящий паспорт писателя — это его искусство. Писатель опознается сразу — по особому рисунку, по неповторимой раскраске" [6, с. 588]. Надо

признать, что специфический рисунок и раскрас крылышек Набокова-художника обличает его русское происхождение.

В. В. Набоков – отличный стилист, мастер метафоры и художественной формы. Для произведений Набокова характерны сложная литературная техника, глубокий анализ эмоционального состояния персонажей в сочетании с непредсказуемым, иногда почти триллерным сюжетом. Среди наиболее известных примеров творчества Набокова – романы «Машенька», «Защита Лужина», «Приглашение на казнь», «Дар». Широкую известность писатель получил после выхода в свет скандального романа «Лолита».

Тот факт, что Владимир Набоков провел большую часть своей жизни за пределами России и зарекомендовал себя там как крупный англоязычный писатель, predetermined первоначальное отставание российского набоковедения от зарубежных. В советское время Набокова воспринимали как «идейно чуждого» писателя, поэтому его творчество практически не изучалось. Невозможно понять Набокова без учета двух составляющих его творчества: «тоска изгоя по земле, в которой он родился» объясняет его стремление любой ценой «сохранить Россию» [2, с. 56] – в памяти и в творчестве, и необходимости адаптироваться в чуждом пространстве, чтобы хоть как-то существовать в нем. Этим объясняется обязательное присутствие в его произведениях двух пространственно-временных координат: Россия – прекрасное, незабываемое и безвозвратное прошлое и Германия (Франция, Чехословакия, США) – чужое, лишенное всякого «духовного комфорта» настоящего. Особенно болезненный раскол чувствуется в его произведениях 20-х годов, когда он писал свои «русские» романы и рассказы под псевдонимом Владимир Сирин. Сборник «Возвращение Чорбы» в первом издании (Берлин, 1930) включает как стихи, так и прозу. В него вошли 15 рассказов, первый из которых, опубликованный в 1925 году в газете «Руль», дал название циклу. Тема «возвращения» в эти годы полностью доминировала в писателе.

Писатель уделяет особое внимание проблеме пространственно-временной организации произведения уже на ранних этапах творчества. Пространство и время – основные фундаментальные категории реального мира. Искусство, отражая жизнь, создает свой образ пространства и времени.

Говоря о времени и пространстве мы исходим из определения данного М.М. Бахтиным. Художественное время и пространство – основные характеристики художественного образа, составляющие последовательное построение произведения и обеспечивающие его восприятие как целостную и самобытную художественную реальность. Время, созданное литературным сюжетом, может быть охарактеризовано свойствами, приближающими его к пространственному образу – оно может потерять размерную однонаправленность и необратимость, останавливаться в точках описания и отступления, повернуться вспять, разветвляться в рукава (а композиционное Время повествования, повествования – и, соответственно, восприятия – все течет единственно возможным безостановочным образом от начала до конца. Осознание взаимосвязи пространства-времени позволило выделить категорию хронотопов, отражающую их единство. Хронотоп – это концепция, показывающая единство пространства-времени или пространственно-временных координат [3, с. 18].

В 1930 году в Берлине выходит в свет сборник В. В. Набокова «Возвращение Чорба». Когда были опубликованы первые рассказы, включенные в сборник, в эмигрантских кругах сложилось мнение, что только В.В. Набокову удалось передать настроение оторванного от корней поколения, вынужденного адаптироваться на чужбине.

В сборник вошел рассказ «Пассажир», написанный в 1927 году. Сюжет рассказа прост. Писатель и критик размышляют о разнообразии и уникальности жизненных ситуаций, с которыми может столкнуться человек.

Писатель, аргументируя свои слова о том, что «нам кажется, что жизнь творит слишком размашистая и неровная, что ее гений слишком неряшлив, ради читателей мы вырезаем свои аккуратные рассказы из ее свободных романов» [7, с. 107] рассказывает о случае, однажды произошедшем с ним в спальном вагоне-экспрессе: пассажир, который сел ночью в купе, в котором ехал писатель, и долго рыдал перед тем, как заснуть, вопреки предположениям писателя, был не убийца, которого искала полиция.

Обратимся к особенностям пространственно-временных отношений в этом рассказе. Пространство в рассказе является закрытым – купе, поезд, но, в тоже время, оно связано с открытым пространством – дорогой. В рассказе присутствуют два временных плана: авторское время (время повествователя) и субъективное время персонажей. Время автора статично и не имеет временных маркеров. Разговор между писателем и критиком возникает внезапно, из ниоткуда и уходит в неизвестность. Время персонажей (одним из которых является сам писатель) линейно, необратимо: они случайно встречаются в экспресс-купе и, даже не узнав друг друга, расходятся навсегда. Еще одна особенность сюжетного времени состоит в том, что и авторское, и субъективное время суточное. Более реалистичен в этом рассказе «второй временной план», воспроизведенный в рассказе писателя. Как это делает Набоков? Реалистичность описываемой сцены достигается за счет использования деталей: «холодное белье на кровати», «легкость узкого служебного пледа», «нога ... в грубом пестром носке, продырявленном синеватым ногтем большого пальца», «в половине шестого утра» [7, с.107,108,111]. Тогда как во временном плане автора это просто «спичка», «пустой стакан», «недальновидный скромный человек» [7, с. 107, 108]. Почему автор акцентирует внимание читателя на субъективном времени персонажей? Это сделано для того, чтобы донести до читателя авторскую мысль о том, что жизнь уникальна, многогранна и неповторима и нет необходимости подгонять ее под стандарты человеческого мышления, ведь любая фантазия – это набор стереотипных мыслей: «Случайностей много в жизни, но и много необычного». [7, с. 111]. И, несмотря на использование глаголов настоящего времени в диалоге между писателем и критиком, их диалог условен, а в описанном случае в купе глаголы прошедшего времени не мешают читателю подробно представить все происходящее.

Хронотоп встречи, лежащий в основе повествования, несколько интерпретирован Набоковым. Встречи как таковой не было: писатель не видел своего попутчика, который ночью сел в купе: «Проснулся и увидел ногу», «И меня волновало, что из всего человека я знал только эту недобрую ногу, а фигурк, лица я никогда не видел» [7, с. 107, 108]. Хронотоп встречи характеризуется темпоральным тоном и высокой степенью эмоционально-ценностной напряженности. Обычно в романах знаменательные встречи происходят в переломный момент для героев: вспомним романы Л. Толстого, Ф. Достоевского, самого В. Набокова. В рассказе «Пассажир» встреча, которая вообще не состоялась, для писателя не спасительная. Это становится важным для читателя, поскольку ясно демонстрирует нам, что мы заложники наших фантазий, которые часто не имеют ничего общего с реальностью и которые также сформированы литературой.

Выделен также хронотоп купе, который встречается в других рассказах В. Набокова. («Хват»). Он интересен прежде всего тем, что связан с хронотопом путешествия и встречи. Купе – это маленький мир, населенный случайными попутчиками, которым приходится проводить некоторое время вместе. Здесь практически нет течения времени. В рассказе «Пассажир» это наиболее заметно: «Я все-таки уснул, а в половине шестого утра проводник рванул дверь, разбудил меня...» [7, с. 109]. В хронотопе купе есть возможность для героя произведения предаваться разного рода размышлениям. А вот сосед писателя, пассажир с верхней полки, не колеблется, а рыдает, что нетипично для купе. Обычно плачут в больницах, на кладбище, на перроне, но не в купе. Кроме того, мужчина плачет, что вообще не свойственно сильному полу. Купе становится местом переживания некой деструктивной ситуации в жизни пассажира. Ограниченное маленькое пространство всегда способствует откровениям, поэтому на данный момент вопрос писателя о том, что произошло, будет правильным и уместным. Но он даже не пытается пошевелиться, боясь прервать непроизвольную связь, возникшую между ним и пассажиром: «Я лежал не шевелясь и слушал...А тут еще я был невольно связан с ним тем, что мы лежим на двух полках, в одном и том же отделении...» [7, с. 109].

Возникшая в воображении писателя, изобретенная им связь с пассажиром есть не более чем попытка объяснить себе причину этих необузданных рыданий. В конце рассказа писатель сожалеет, что не спросил о причине слез: «Но горе в том, что неизвестно, может быть, жизнь имела в виду нечто совсем другое, нечто более тонкое, глубокое. Горе в том, что я не узнал, почему рыдал пассажир, и никогда этого не узнаю...» [7, с. 111] Вот что пишет В. Набоков в своем эссе «О хороших читателях и хороших писателях»: «Удел среднего писателя – раскрашивать клише: он не замахивается на то, чтобы заново изобрести мир – он лишь пытается выжать все лучшее из заведенного порядка вещей, из опробованных другими шаблонов вымысла. Разнообразные сочетания, которые средний литератор способен

выстроить в заранее заданных рамках, бывают не лишены своеобразного мимолетного очарования, поскольку средним читателям нравится, когда им в привлекательной оболочке преподносят их собственные мысли» [2, с. 65].

Таким образом, можно сделать вывод, что значение времени и пространства в рассказе В. Набокова «Пассажир» велико: оно позволяет глубоко проникнуть в замысел автора, заключающийся в донесении мысли до читателя: нужно научиться не думать шаблонным способом отойти от стереотипов, поскольку жизнь интереснее и разнообразнее, чем мы себе представляем, а роль писателя – заставить читателя задуматься о произведении, отыскать закодированные в нем тайные смыслы.

Талантливый автор – это человек, который, как это ни парадоксально, думает иначе, чем другие. Талантливый читатель – это «перечитывающий», потому что гениальность произведения определяется глубиной закодированных в нем смыслов, а чтобы найти истину, нужно перечитать книгу несколько раз.

Список литературы:

1. Адамович Г. Сирин // Последние новости. 1934. 4 янв.
2. Апдайк Дж. Дань уважения // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова: Критические отзывы, эссе, пародии / Под общ. ред. Н. Г. Мельникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2000.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975.
4. Ильин И. Постмодернизм: от истоков до конца столетия. – М., 1998.
5. Набоков В. В. Собр. соч. американского периода: В 5 т. СПб., 1997. Т. 3.
6. Набоков В.В. Рассказы. Воспоминания. – М. Современник. 1991.